

— Впереди рогатая лошадь, не знаю, что с ней случилось, словно с ума сошла. Только что укусила конюха, говорят, его так избили, что кожа в клочья! — Прохожий почему-то даже обрадовался, быстро пробормотал и умчался прочь.

— Брат... Давай тоже посмотрим, — Сюань Сюань сморщился и потянул за рукав Сюань Мучжи.

— Это... тоже хорошо, — Сюань Мучжи кивнул и, взяв Сюань Сюаня за руку, направился туда.

На месте дела обстояли плохо: везде была кровь. Та рогатая лошадь была еще молодняком, она уже лежала на земле и не могла встать, а в её больших глазах стояли слезы.

— Хватит бить! — Сюань Сюань крикнул и бросился вперед.

— Сюань Сюань! — Сюань Мучжи вскрикнул, попытался схватить его, но сплеховал. Он поспешил вперед и перехватил запястье конюха, чтобы тот случайно не задел Сюань Сюаня.

— Эй, парень, что ты делаешь?! — Конюх был полон злости, место укуса на запястье всё еще кровоточило, он грубо спросил Сюань Мучжи.

— Ты заденешь моего брата! — спокойно сказал Сюань Мучжи и повернулся к Сюань Сюаню.

— Кто же его просил вдруг бежать... — пробормотал конюх, но встретившись взглядом со Сюань Мучжи, фыркнул и замолчал.

— Брат... Она не умрет? — со слезами на глазах спросил Сюань Сюань.

Сюань Мучжи обернулся. Лежащий на земле молодой жеребенок рогатой лошади тоже смотрел на него. Глаза у него были черные и блестящие, словно живые. Видя глубокие раны, обнажающие кость, Сюань Мучжи почувствовал, как сердце дрогнуло.

— Ты продаешь эту рогатую лошадь? — спросил Сюань Мучжи у конюха.

Все вокруг замерли.

— Ты хочешь её купить? — Конюх решил, что ослышался. Только что он пытался продать эту лошадь, но был укушен, да и покупатель ушел. И теперь кто-то сам хочет купить эту паршивую лошадь?

— Сколько стоишь?

— Если хочешь... сто серебряных монет, — в глазах конюха промелькнул алчность.

Толпа загудела. Сто серебряных монет — это одна золотая. На рынке золотые не ходили, в основном использовали серебро.

— Ты за умирающую лошадь сто серебряных просишь?

— Да уж, такой мелкий жеребенок, да еще и с норовом, даже здоровый золотого не стоит, а то, что помирает — подавно.

— Гляжу, он ребенка надуть хочет. Парень, лучше на других посмотри. У меня вот лошади отличные, в самом расцвете сил, выносливые. Моя за сто двадцать серебряных пойдет, — предложил другой конюх.

— Верно, у старого Гуана скотина всегда лучшая, он никогда не жульничает, — поддержали знакомые.

— Брат... — Сюань Сюань испугался, что Сюань Мучжи передумает, и снова потянул его за рукав.

Сюань Мучжи тоже начал жалеть об этом. Он не думал, что такой умирающий жеребенок стоит так дорого. Но услышав разговор окружающих, он понял, что конюх просто его раздувает.

Внезапно Сюань Мучжи почувствовал, как что-то теплое лизнуло его палец. Он опустил голову и увидел, что это жеребенок. В черных глазах рогатой лошади он увидел мольбу.

Сюань Сюань глубоко вздохнул, принял решение и, поднявшись, посмотрел на конюха:

— Слишком дорого, не возьму.

— Брат! — Сюань Сюань тут же разревелся. В глазах лошади мелькнула боль.

— Эй-эй, да ты стой, парень! Если правда хочешь, я сделаю дешевле, — конюх не ожидал, что тот откажется так просто, и растерялся. — Восемьдесят серебряных монет как насчет?

Эту лошадь он так избил, что если не продаст, придется самому покупать лекарства и лечить. А если не выживет — деньги на ветер, в убыток останешься.

Лучше уж подешевле спустить.

Сюань Мучжи усмехнулся, взял Сюань Сюаня и пошел прочь.

Тот конюх рядом продавал взрослую сильную лошадь за сто двадцать монет. А этот, полувзрослый, даже в лучшем виде стоил бы не больше ста, не говоря уж о том, что он с норовом и при смерти. Не то что восемьдесят, пятьдесят бы дорого было.

— Эй-эй, не уходите! Если не купите, этот жеребенок точно сдохнет! — кричал конюх вслед, надеясь разжалобить детей. Ведь согласились покупать из жалости. — Ладно... Пятьдесят серебряных монет, и ваша!

Сюань Мучжи молча улыбнулся, обернулся и посмотрел на конюха:

— Двадцать серебряных монет.

— ...Двадцать?! Нет, это слишком дешево! На рис кэ на пару дней не хватает! — Конюх яростно замотал головой.

— Пошли, — Сюань Мучжи потянул Сюань Сюаня и развернулся, чтобы уходить. Такой торг он в современном мире видел достаточно. Каждый раз, когда с матерью ходил за покупками, получалось примерно то же самое. Научиться этому было трудно не заметить.

Сюань Сюань был смышленным мальчиком, видимо, тоже понял намерение брата, сжал губы и промолчал.

— ... — Конюх, увидев, что братья Сюань не ведутся на его уловки, со злости стиснул зубы. — Тридцать! Тридцать серебряных монет, и она твоя! Меньше — я сам в убыток уйду!

Сюань Мучжи догадался, что это его предел. Без лишних слов он достал тридцать серебряных монет и подписал с ним договор купли-продажи. Конюх поспешил уйти, а зеваки тоже начали расходиться.

— Парень, если деньги есть, зайди в тот дом, позови ветеринара, глянь. А то боюсь, до ночи не дотянет, — посоветовал другой конюх, стоявший рядом. Этот был человеком добрым и говорил дело.

— Дяденька, спасибо, — Сюань Мучжи попросил Сюаня Сюаня остаться с лошадей и не шевелиться, а сам пошел в указанном дяденькой направлении за ветеринаром.

— Парень, выживет ли этот жеребенок, зависит от сегодняшней ночи. А раны серьезные, на месяц-то он точно не пригодится. Ты если... — вздохнул ветеринар.

— Я понял. Лечите как есть, — Сюань Мучжи тоже вздохнул, понял он слова ветеринара: это было то же самое, как в будущем врачи говорили «мы сделали всё возможное».

Ну что ж, всё равно жизнь. Дом они уже купили, оставшихся денег хватит, чтобы жить без забот, даже торговлю открыть. Спасение жеребочка можно считать добрым делом. В конце концов, они не могли смотреть, как умрет лошадь, которая почти как человек. Деньги заработаются, а жизнь одна.

Если не спасут — значит, судьба такая. Они люди, а не боги, мертвых не воскрешают.

Ветеринар дал жеребенку лекарство, помазал раны порошком и дал Сюань Мучжи пакетик:

— Парень, это тебе. Если переживет ночь, завтра продолжай мазать. Через несколько дней ко мне зайди на осмотр. А если...

— Спасибо вам, — Сюань Мучжи рассчитался с ветеринаром. Еще с десятков серебряных монет улетел, и это хотя старик и сделал скидку.

Посмотрев на то, как опустел его мешочек-лотос, Сюань Мучжи вздохнул. С тех пор как он попал на Континент Серебряной Луны, он еще не совершал таких убыточных сделок. Только и оставалось надеяться, что жеребенок выживет, тогда не зря деньги потратил. А главное, если жеребенок все-таки умрет, ему на душе будет неспокойно.

Но домой эту лошадь им не дотащить. Похоже, траты сегодня еще не закончились.

— Дяденька! — Сюань Мучжи окликнул доброго конюха, который уже качал головой и уходил.

— А вашу лошадь продаете?

— Ты еще одну лошадь хочешь купить? — Дяденька удивился, потом усмехнулся. — Тоже верно, этот жеребенок может и не выжить.

— Угу, дяденька, вы не знаете, где продают повозки с рогатыми лошадьми? Я хочу купить.

— Это... Их на заказ делают. Я мастера знаю. А какого размера тебе надо?

— Не слишком большую, чтобы мы вчетвером помещались и вещи. Чтобы покрепче, от дождя и ветра защищала, — глаза Сюань Мучжи загорелись, он быстро выложил свои требования.

— Если деньги есть, это не проблема. По твоим словам, такой размер... — дяденька показал руками примерный размер. — Около пятидесяти серебряных монет обойдется, только

подождать придется несколько дней. У меня тут старая повозка есть, не крытая, просто платформа, но можно пару дней попользоваться. Если лошадь купишь, эту в подарок отдам!

<http://bllate.org/book/16402/1485901>